

Научная статья

УДК 343.8

EDN IVDFNH

DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(4).522-528

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ОСУЖДЕННЫХ ВОЕННОПЛЕННЫХ: ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО И ИНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

А.П. Скиба¹, Н.С. Малолеткина²

¹ Академия Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Рязань, Российская Федерация

² Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Самара, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

19 февраля 2022 г.

Дата принятия в печать

31 августа 2022 г.

Дата онлайн-размещения

30 сентября 2022 г.

Ключевые слова

Осужденные военнопленные;
интернирование; репатриация;
предупреждение преступлений;
правонарушения; режимные
требования; общественное
воздействие

Аннотация. Цель статьи — обосновать необходимость формирования в России правовой основы комплексного исправительно-профилактического воздействия в отношении осужденных военнопленных ввиду их повышенной опасности, наличия у них соответствующих профессиональных навыков, специфических индивидуальных характеристик. Акцентирование внимания российского законодателя на правовом регулировании основных средств исправления осужденных (определение понятия исправления, перечня его средств и впоследствии лишь частичное раскрытие содержания некоторых из них) не влечет за собой создание взаимосвязанной системы, ориентированной на предупреждение пенитенциарных преступлений, злостных нарушений и иных правонарушений осужденных. Несмотря на то что предупреждение совершения осужденными новых преступлений является одной из целей уголовно-исполнительного законодательства, в Уголовно-исполнительном кодексе РФ не закреплены средства его достижения, а профилактическое значение различных пенологических и межотраслевых институтов, применяемых в контексте исправления осужденных и досрочного освобождения от отбывания наказания, раскрывается и реализуется недостаточно. Формулируется вывод об отсутствии надлежащего правового регулирования вопросов обращения с военнопленными в российском законодательстве, в том числе в федеральном конституционном законе «О военном положении» и в Уголовно-исполнительном кодексе РФ, а также о необходимости учета положений Женевской конвенции «Об обращении с военнопленными» для повышения эффективности предупреждения правонарушений осужденных военнопленных. При совершенствовании уголовно-исполнительного и иного законодательства России представляет интерес ряд положений указанного международного документа, в том числе запрет на репатриацию военнопленного при совершении им членовредительства, получение духовной помощи от представителей религиозных организаций только при его правомерном поведении, возможность предварительного заключения до наложения взыскания, применение иных мер со стороны государственных органов державы в плену державы, а также международных и национальных общественных организаций при изоляции осужденных военнопленных путем их интернирования.

Original article

PREVENTION OF OFFENCES COMMITTED BY CONVICTED PRISONERS OF WAR: PROBLEMS OF INTERNATIONAL LAW, PENITENTIARY AND OTHER LEGAL REGULATION

Andrey P. Skiba¹, Natalia S. Maloletkina²

¹ Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, the Russian Federation

² Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Samara, the Russian Federation

Article info

Received

2022 February 19

Abstract. The goal of the article is to prove the necessity of forming in Russia a legal basis for a complex correctional-preventive influence on convicted prisoners of war due to their higher danger, relevant professional skills, and specific individual

Accepted

2022 August 31

Available online

2022 September 30

Keywords

Convicted prisoners of war; internment; repatriation; crime prevention; offenses; regime requirements; social influence

characteristics. Focusing the attention of Russian lawmakers on the legal regulation of key means of correcting convicts (definition of the concept of correction, a list of its means and then only a partial description of the contents of some of them) does not result in the creation of an interconnected system aimed at the prevention of penitentiary crimes, malicious violations and other offences committed by convicts. Although the prevention of new offences by convicts is one of the goals of penitentiary legislation, the Penitentiary Code of the Russian Federation does not include the means of achieving it, and the preventive significance of various penological and inter-sectoral institutions used in the context of convicts' correction and early release from serving a sentence is not sufficiently described and implemented. The authors conclude that there is no due legal regulation of the treatment of prisoners of war in Russian legislation, including the Federal Constitutional Law «On Martial Law» and the Penitentiary Code of the Russian Federation, and that it is necessary to take into consideration the Geneva Convention relative to the Treatment of Prisoners of War to improve the effectiveness of preventing offences committed by convicted prisoners of war. A number of clauses of the abovementioned international document present interest for the improvement of penitentiary and other Russian legislation, including a prohibition of the repatriation of prisoners of war in cases of a self-inflicted injury, gaining access to spiritual help from a religious organization only if the prisoner's behavior is lawful, a possibility of preliminary detention before the imposition of penalty, the use of other measures by the state agencies of the Detaining Power, and well as by other international and national public organizations when convicted prisoners of war are isolated through their internment.

В соответствии со ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (УИК РФ) предупреждение совершения новых преступлений является одной из целей уголовно-исполнительного законодательства, как и исправление осужденных. Однако если в ст. 9 УИК РФ сначала дается определение исправлению осужденных, затем перечисляются его средства (режим, воспитательная работа, общественное воздействие и пр.) и впоследствии раскрывается их содержание в ст. 82, 103, 110 и др., то относительно предупреждения совершения новых преступлений и средств его достижения ничего подобного в уголовно-исполнительном законе не содержится, что критикуется в юридической литературе [1–3].

Между тем очевидно, что ряд межотраслевых и сугубо пенологических институтов прямо ориентирован на предупреждение как самих преступлений, так и нередко предшествующих им правонарушений, что является общепризнанным в криминологии [4–6]. Более того, некоторые правонарушения, совершаемые осужденными, фактически сходны с пенитенциарными преступлениями, что также для их предупреждения требует применения целого комплекса оперативных, режимных, воспитательных, общественных и иных мер со стороны государственных органов и общественных организаций [7–10], в том числе в соответствии с приказом Министерства юстиции РФ «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в уч-

реждениях уголовно-исполнительной системы» от 20 мая 2013 г. № 72.

К таким профилактическим мерам, закрепленным в УИК РФ, можно отнести: реализацию права осужденного на личную безопасность (ст. 13); применение принудительных мер медицинского характера и обязательного лечения (ст. 18); обеспечение раздельного содержания осужденных к лишению свободы в исправительных учреждениях (ст. 80) и их изоляция с проведением обысковых мероприятий и изъятия запрещенных предметов (ст. 82, 84 и др.); введение режима особых условий в исправительном учреждении в случаях стихийного бедствия, чрезвычайного или военного положения, при массовых беспорядках и групповых неповиновениях осужденных (ст. 85); применение оружия и иных мер безопасности в отношении осужденных к лишению свободы (ст. 86); предусмотрение перечня злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания (ст. 116); участие общественных объединений в воспитательном воздействии на осужденных (ст. 142) и т.д.

Очевидно, что указанные меры не образуют комплексную систему предупреждения пенитенциарных преступлений, злостных нарушений и иных правонарушений осужденных, особенно отбывающих лишение свободы. В частности, в российском уголовно-исполнительном законе не определен перечень субъектов, осуществляющих подобную деятельность, и их правовой статус, отсутствует надлежащая осно-

ва взаимодействия различных соответствующих государственных субъектов как между собой, так с общественными организациями, и т.д. Кроме того, при принятии решения об условно-досрочном освобождении, замене неотбытой части наказания более мягким его видом, освобождении от наказания в связи с тяжелой болезнью осужденного и иных видах досрочного освобождения от отбывания наказания суды не ориентированы в ст. 79, 80, 81 и т.д. УК РФ на учет возможности совершения нового преступления освобождаемым лицом. Необходимость указания этих сведений в документах, составляемых администрацией исправительного учреждения перед их представлением в суд по ст. 175 и другим статьям УИК РФ, не закреплена, вследствие чего судьи обычно не используют данный критерий при принятии соответствующего решения по ст. 399 УПК РФ, что в юридической литературе вызывает критику [11–13].

При этом наиболее важно в части предупреждения совершения новых преступлений и иных правонарушений в период отбывания наказания корректировать поведение отдельных категорий осужденных, представляющих повышенную опасность: осужденные, имеющие определенные профессиональные навыки (например, боевой опыт), религиозные фанатики, получившие специальную психологическую, физическую или иную подготовку, либо обладающие другими соответствующими индивидуальными характеристиками [14–16]. Это особенно актуально с учетом осложнения военно-политической, социально-экономической и иной обстановки вблизи границ Российской Федерации, а также активизации серии региональных конфликтов.

В этой связи с учетом разработки уголовно-исполнительного законодательства военного времени [17] интересным является изучение правовых основ предупреждения преступлений и иных правонарушений военнопленных (определение правового положения и правил обращения с которыми актуальны на сегодняшний день и анализируются в зарубежной литературе [18–23]) как специфической категории лиц, имеющих подобные особые индивидуальные характеристики.

В УИК РФ по указанной категории лиц имеются лишь отдельные упоминания. Например, осужденные за такие преступления, как террористический акт; прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельно-

сти; организация террористического сообщества и участие в нем; организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем; бандитизм; диверсия; организация экстремистского сообщества; нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой; акт международного терроризма и др.; а также осужденные — приверженцы идеологии терроризма и оказавшие в период содержания под стражей или отбывания наказания соответствующее негативное воздействие на других обвиняемых (подозреваемых) или осужденных, направляются для отбывания наказания в соответствующие исправительные учреждения, расположенные в местах, определяемых федеральным органом уголовно-исполнительной системы (ч. 4 ст. 73 УИК РФ), а некоторым из указанных категорий осужденных не разрешаются выезды за пределы исправительных учреждений (ч. 3 ст. 97 УИК РФ).

В целом же на законодательном уровне не решена проблема регулирования обращения с осужденными военнопленными. Как таковые военнопленные упоминаются только, например, в УК РФ или законе РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 г. № 1761-1 без какой-либо регламентации в Конституции РФ, Федеральном конституционном законе РФ «О военном положении» от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ (далее — Закон «О военном положении»), УИК РФ и других актах.

Между тем в ч. 2 ст. 7 и ч. 2 ст. 14 Закона «О военном положении» предусмотрена возможность интернирования (изоляции) граждан иностранного государства, воюющего с РФ (по всей видимости, в соответствующие учреждения). Представляется, что это подразумевает возможность помещения военнопленных в определенные места принудительного содержания, применения к ним режимных, воспитательных, общественных и иных мер (хотя в законе это не регламентировано).

Учитывая практически полное отсутствие в российском законодательстве регулирования рассматриваемой проблематики, обратимся к Женевской конвенции 1949 г. «Об обращении с военнопленными» (далее — Конвенция), в которой, в частности, говорится о назначении и исполнении уголовных и дисциплинарных наказаний за преступления и иные правонарушения военнопленных (ст. 83, 84, 87, 88, 93, 119 и др.), включая наказание в виде смертной казни (ст. 100), или упоминается о мерах по пред-

упреждению конкретных преступлений (ст. 42). В данном международном акте (ст. 101, 108 и др.) предусмотрена отдельная категория военнопленных, к которым применяются «уголовные санкции» (т.е. осужденные военнопленные), а также закреплена возможность их интернирования (фактической изоляции в соответствующих местах принудительного содержания — ст. 21).

Некоторые положения Конвенции прямо или опосредованно касаются в целом обеспечения управляемой оперативной обстановки в соответствующих учреждениях: к осужденным военнопленным запрещается применять репрессалии (ст. 13), а также телесные взыскания, коллективные наказания, иные виды пыток или проявления жестокости (ст. 87). Согласно ст. 108, они вправе получать духовную помощь по собственному желанию (это образует общественное воздействие). Кроме того, ни один военнопленный не может быть подвергнут физическому калечению или же научному или медицинскому опыту, за исключением случаев необходимости его лечения (ст. 13) и т.п.

В Конвенции отчасти закреплено применение различных мер как со стороны государственных органов держащей в плену державы (ст. 14, 15 и пр.), так и негосударственных инстанций, например, Международного комитета Красного Креста или религиозных организаций (ст. 37, 79 и др.).

При этом значимость национальных и международных негосударственных организаций в предупреждении правонарушений военнопленных непосредственно подчеркивается в Конвенции. В частности, по ст. 34 военнопленным предоставляется возможность осуществления религиозных обрядов, включая посещения мест богослужений при условии соблюдения ими дисциплинарного порядка, т.е. только при правомерном поведении военнопленным разрешается получение духовной помощи от представителей религиозных организаций или культа. Это представляется полностью обоснованным, стимулирующим правомерное поведение осужденных лиц (к сожалению, подобное не предусмотрено в российском законодательстве, например, в ст. 14 УИК РФ).

Данные положения представляются полностью обоснованными, поскольку без создания нормальной оперативной обстановки в местах принудительного содержания интернированных военнопленных и обеспечения комплексного воздействия в их отношении практически невозможно

системное предупреждение преступлений и иных правонарушений осужденных военнопленных.

Между тем в рассматриваемом международном акте отсутствует четкое разделение между преступлениями и правонарушениями (нарушениями) военнопленных, имеет место даже «смешение» их друг с другом (ст. 82, 83, 93 и др.), что вообще представляется спорным с учетом российского подхода к закреплению перечня всех преступлений и наказаний за их совершение в УК РФ.

При этом в Конвенции в ряде случаев за совершение преступлений предлагается привлекать военнопленных к дисциплинарным мерам или, наоборот, применять судебные меры за совершение нарушений (ст. 82). Так, дисциплинарному взысканию подвергаются военнопленные, пытающиеся бежать или пойманные до удачного завершения побега (даже в случае рецидива) (ст. 92); военнопленные — соучастники побега или попытки к побегу (ст. 93); военнопленные, совершившие преступления с целью облегчения побега, не сопровождающиеся какими-либо насильственными действиями против жизни и здоровья, например, кража без намерения обогатиться, изготовление или использование фальшивых документов и др. (ст. 93).

Более того, в ст. 83 Конвенции говорится, что при решении вопроса о том, какие меры наказания должны применяться за преступления, в которых обвиняются военнопленные (судебные или дисциплинарные), соответствующие власти должны проявлять максимальную снисходительность и прибегать скорее к дисциплинарным мерам, чем к судебному преследованию, а в ст. 87 указано, что следует смягчать наказание без учета предписанного ему минимума. Еще более спорным видится положение международного акта о том, что военнопленные, которые после удавшегося побега снова попали в плен, вообще не подвергаются никакому наказанию (ст. 91).

В то же время положительным видится предусмотрение в Конвенции ряда режимных требований (ст. 18, 21, 25, 97, 108 и др.), которые можно считать ориентированными на предупреждение тех или иных видов преступлений и других правонарушений:

— осужденным военнопленным запрещается выход с территории учреждений «закрытого типа» (это установлено, по всей видимости, для недопущения совершения ими новых преступлений за пределами учреждений);

– изъятие ценных вещей осуществляется только для обеспечения безопасности;

– женщины должны быть изолированы во время сна, а при отбытии дисциплинарных взысканий вообще предусматривается отдельное содержание осужденных военнопленных женщин (видимо, для предупреждения преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности).

Кроме того, в рассматриваемом международном акте также имеют место и иные меры, направленные на предупреждение тех или иных видов преступлений и других правонарушений осужденных военнопленных. Например, при совершении преступлений могут применяться меры пресечения (по российской терминологии), включая задержание до окончания суда (ст. 119). Могут применяться меры безопасности (также по терминологии российского уголовно-исполнительного закона), в том числе оружие, против лиц, совершающих побег или попытку к побегу (ст. 42). Однако в указанной норме Конвенции такие действия называются «мерами чрезвычайного характера».

Для предупреждения правонарушений военнопленных в Конвенции предусмотрен перечень дисциплинарных взысканий (штрафы и пр.), включая арест, изолирующий нарушителя (ст. 89), на срок до 30 сут (ст. 90). При этом в отношении такого нарушителя-военнопленного разрешается осуществлять предварительное заключение на срок до 14 сут, которое будет засчитываться в срок взыскания (ст. 90, 95 и др.). Данный подход, отсутствующий в российском уголовно-исполнительном законодательстве (например, в ст. 117 УИК РФ), представляется полностью обоснованным, поскольку изолирует превентивно правонарушителя от среды, в которой он совершил нарушение, не позволяя ему продолжить незаконные действия до вынесения ему решения о наложении дисциплинарного взыскания.

Рассматривая положения Конвенции, следует обратить внимание еще на один аспект предупреждения правонарушающего поведения интернированных военнопленных при их освобождении из плена. Так, репатриация, представ-

ляющая отправку на родину тяжело больных или тяжело раненых военнопленных (в том числе осужденных по ст. 115 УИК РФ), их госпитализацию в нейтральных странах или интернирование в нейтральную страну здоровых лиц, пробывших долгое время в плену (разд. IV Конвенции), не осуществляется в нейтральные страны в отношении военнопленных, совершивших членовредительство (ст. 114). При этом членовредительство фактически является одним из видов нарушений осужденных к лишению свободы, которое заключается в уклонении от выполнения режимных или иных требований и т.д., а также в противодействии профилактической деятельности администрации исправительного учреждения [24–28]. В этом случае отчасти институт репатриации ориентирован на предупреждение данного правонарушения интернированных военнопленных (в отличие от российских видов досрочного освобождения от отбывания наказания, не учитывающих возможность совершения нового преступления освобождаемым лицом).

Таким образом, очевидно, что российское уголовно-исполнительное и иное законодательство не образует системного подхода к предупреждению правонарушающего поведения осужденных и вообще не регламентирует вопросы исполнения наказаний в отношении военнопленных. В данных обстоятельствах как при совершении межотраслевых и сугубо пенологических правовых институтов в России, так и при формировании уголовно-исполнительного законодательства военного времени, следует учитывать нормы Женевской конвенции 1949 г. «Об обращении с военнопленными», содержащей ряд отдельных положений относительно предупреждения правонарушений осужденных военнопленных. Особый интерес представляют меры, стимулирующие правомерное поведение осужденного и предупреждающие его нарушения, в контексте реализации права на получение духовной помощи, путем его превентивной изоляции от среды, в которой он совершил нарушение, до вынесения решения о наложении дисциплинарного взыскания, а также в отдельных случаях не позволяющие осуществлять его репатриацию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гришко А.Я. Реализация норм уголовно-исполнительного права в предупреждении преступлений / А.Я. Гришко. — DOI 10.7256/2310-8681.2015.1.18593. — EDN WAZEHL // Союз криминалистов и криминологов. — 2015. — № 1-2. — С. 72–77.
2. Скорик Е.Н. О некоторых проблемах определения критериев оценки достижения целей наказания / Е.Н. Скорик. — EDN YTNWBP // Вестник Кузбасского института. — 2017. — № 2 (31). — С. 99–103.
3. Хохрин С.А. Предупреждение пенитенциарной преступности, проблемы и пути решения / С.А. Хохрин. — DOI: 10.7256/1811-9018.2016.10.16792. — EDN WZXQUD // Право и политика. — 2016. — № 10. — С. 1273–1277.

4. Алексеев А.И. Российская уголовная политика: преодоление кризиса / А.И. Алексеев, В.С. Овчинский, Э.Ф. Побегайло. — Москва : Норма, 2006. — 144 с.
5. Гишинский Я.И. Криминология. Теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. Курс лекций / Я.И. Гишинский. — Санкт-Петербург : Питер, 2002. — 384 с.
6. Шестаков Д.А. Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности. Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире : учебник / Д.А. Шестаков. — 2-е изд., перераб. и доп. — Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2006. — 561 с.
7. Абзалова Х.М. Уголовно-исполнительная политика Республики Узбекистан и Российской Федерации: некоторые аспекты совершенствования / Х.М. Абзалова, Н.С. Малолеткина. — DOI 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).2.192-198. — EDN TMTQDQ // Уголовно-исполнительное право. — 2021. — Т. 16, № 2. — С. 192–198.
8. Аверкин С.Д. Роль режимных мероприятий в расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств в исправительных учреждениях / С.Д. Аверкин. — EDN XQZVXB // Прикладная юридическая психология. — 2016. — № 4 (37). — С. 138–140.
9. Маликов Б.З. Общественное воздействие — средство исправления осужденных, и роль в нем религиозного аспекта / Б.З. Маликов. — EDN OWEAVN // Уголовно-исполнительное право. — 2018. — Т. 13, № 2. — С. 146–151.
10. Мацкевич И.М. Дивергенция теории и практика профилактики правонарушений / И.М. Мацкевич. — DOI 10.46741/2686-9764-2021-15-3-481-490. — EDN CRDJOZ // Пенитенциарная наука. — 2021. — Т. 15, № 3. — С. 481–490.
11. Мяханова А.Н. О некоторых аспектах условно-досрочного освобождения в постановлении Пленума Верховного Суда РФ и пояснении Верховного народного суда КНР: сравнительно-правовой анализ / А.Н. Мяханова, М.Ю. Дондокова. — DOI 10.18572/1812-3791-2020-9-26-30. — EDN GHMAJB // Российский судья. — 2020. — № 9. — С. 26–30.
12. Скиба А.П. Правовое положение осужденного при досрочном освобождении от отбывания наказания в связи с болезнью / А.П. Скиба. — EDN YTXSYH // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2017. — № 2 (40). — С. 104–108.
13. Чукмаитов Д.С. Некоторые дискуссионные вопросы условно-досрочного освобождения / Д.С. Чукмаитов. — DOI 10.33463/2072-2427.2020.15(1-4).2.128-133. — EDN VVXXPC // Уголовно-исполнительное право. — 2020. — Т. 15, № 2. — С. 128–133.
14. Гришко А.Я. Особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных за преступления экстремистской направленности / А.Я. Гришко. — EDN IDKJFF // Вестник Кузбасского института. — 2020. — № 1 (42). — С. 29–35.
15. Серебренникова А.В. Особенности исполнения наказания в отношении лиц, совершивших преступления террористической направленности / А.В. Серебренникова, М.В. Лебедев. — DOI 10.18572/2072-4438-2020-3-26-29. — EDN EDFKYE // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. — 2020. — № 3. — С. 26–29.
16. Скоморох О.А. Теология образования в духовно-нравственном воспитании и профилактике религиозного экстремизма у осужденных в учреждениях уголовно-исполнительной системы России / О.А. Скоморох. — EDN PDKBVQ // Теология и образование. — 2018. — № 1. — С. 494–500.
17. Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения / под общ. ред. А.А. Крымова ; под науч. ред. А.П. Скибы. — 4-е изд., испр. и доп. — Москва : Криминол. б-ка, 2022. — 295 с.
18. Crime of war. What the public should know / ed. R. Gutman, D. Rieff. — New York ; London : Norton & Company, 2002. — 399 p.
19. Neier A. War Crimes: Brutality, Genocide, Terror, and Struggle for Justice / A. Neier. — New York, 1998. — 318 p.
20. Ratner S.R. Accountability for Human Rights Atrocities in International Law: Beyond the Nuremberg Legacy / S.R. Ratner, J.S. Abrams. — New York : Oxford Univ. Press, 1989. — 492 p.
21. Documents on the Laws of War / ed. A. Roberts, R. Guelff. — Oxford Univ. Press, 1989. — 509 p.
22. Rogers A.P.V. Law on the Battlefield / A.P.V. Rogers. — Manchester : Manchester Univ., 1996. — 170 p.
23. Taylor T. The Anatomy of Nuremberg Trials: A Personal Memoir / T. Taylor. — Boston : Back Bay Books, 1992. — 740 p.
24. Дебольский М.Г. Суицид как психологический кризис личности / М.Г. Дебольский // Преступление и наказание. — 2008. — № 2. — С. 22–23.
25. Зауторова Э.В. Профилактика случаев нанесения вреда собственному здоровью среди осужденных в условиях исправительного учреждения / Э.В. Зауторова, Ф.И. Кевля. — EDN XOKMSJ // Профессиональное образование и наука. — 2020. — № 1 (10). — С. 55–61.
26. Кутякин С.А. Влияние «воров в законе» на криминологическую ситуацию в исправительных учреждениях / С.А. Кутякин. — EDN TEOGRJ // Уголовно-исполнительное право. — 2014. — № 2. — С. 65–70.
27. Сажин В.Л. Здоровье и болезни заключенных / В.Л. Сажин, В.К. Юрьев. — Санкт-Петербург : Лань, 1999. — 111 с.
28. Соломенцев В.В. К вопросу о праве осужденного на акт умышленного причинения вреда своему здоровью / В.В. Соломенцев. — EDN SDEKEF // Уральский медицинский журнал. — 2014. — № 3 (117). — С. 78–80.

REFERENCES

1. Grishko A.J. Implementing the Norms of Penitentiary Law in Crime Prevention. *Soyuz kriminalistov i kriminologov = The Union of Criminalists and Criminologists*, 2015, no. 1-2, pp. 72–77. (In Russian). EDN: WAZEHL. DOI: 10.7256/2310-8681.2015.1.18593.
2. Skorik E.N. On Some Issues of Evaluation Criteria for Determining Achievement of the Targets of Punishment. *Vestnik Kuzbasskogo instituta = Bulletin of the Kuzbass Institute*, 2017, no. 2, pp. 99–103. (In Russian). EDN: YTNWBP.
3. Hohrin S.A. Preventing Penitentiary Crimes, Problems and Ways of Solving them. *Pravo i politika = Law and Politics*, 2016, no. 10, pp. 1273–1277. (In Russian). EDN: WZXQUJ. DOI: 10.7256/1811-9018.2016.10.16792.
4. Alekseev A.I. *Russian Criminal Policy: Overcoming a Crisis*. Moscow, Norma Publ., 2006. 144 p.
5. Gilinskij Ja.I. *Criminology. Theory, History, Empirical Basis, Social Control*. Saint Petersburg, Piter Publ., 2002. 384 p.
6. Shestakov D.A. *Criminology: New Approaches to Crimes and Criminality. Criminogenic Laws and Criminological Legislation. Counteracting Crimes in a Changing World*. 2nd ed. Saint Petersburg, Juridicheskii Tsent Press Publ., 2006. 561 p.

7. Abzalova H.M. Penal policy of the Republic of Uzbekistan and the Russian Federation: some Aspects of Improvement. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo = Penal Law*, 2021, vol. 16, no. 2, pp. 192–198. (In Russian). EDN: TMTQDQ. DOI: 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).2.192-198.
8. Averkin S.D. The Role of Regime Actions in the Investigation of Crimes Connected with Illegal Trade in Narcotics in Penitentiary Institutions. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya = Applied Legal Psychology*, 2016, no. 4, pp. 138–140. (In Russian). EDN: XQZVXB.
9. Malikov B.Z. Social Influence as a Means of Correction of Convicts and the Religious Aspect in it. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo = Penal Law*, 2018, vol. 13, no. 2, pp. 146–151. (In Russian). EDN: OWEAVN.
10. Mackevich I.M. Discrepancy between the Theory and Practice of Crime Prevention. *Penitentsiarnaya nauka = Penitentiary Science*, 2021, vol. 15, no. 3, pp. 481–490. (In Russian). EDN: CRDJZO. DOI: 10.46741/2686-9764-2021-15-3-481-490.
11. Mjahanova A.N. On some Aspects of Release on Parole in a Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation and an Explanation of the Supreme People's Court of the PRC: a Comparative Legal Analysis. *Rossiiskii sudya = Russian Judge*, 2020, no. 9, pp. 26–30. (In Russian). EDN: GHMAJB. DOI: 10.18572/1812-3791-2020-9-26-30.
12. Skiba A.P. The Legal Status of the Convict in Case of Early Release from Punishment Due to Illness. *Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika = Legal Science and Law Enforcement Practice*, 2017, no. 2, pp. 104–108. (In Russian). EDN: YTXCYH.
13. Chukmaitov D.S. Some controversial issues of parole. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo = Penal Law*, 2020, vol. 15, no. 2, pp. 128–133. (In Russian). EDN: VVXXPC. DOI: 10.33463/2072-2427.2020.15(1-4).2.128-133.
14. Grishko A.Ja. Counteraction to Crimes of a Terrorist Nature by Penal Means. *Vestnik Kuzbasskogo instituta = Bulletin of the Kuzbass Institute*, 2020, no. 1, pp. 29–35. (In Russian). EDN: IDKJFF.
15. Serebrennikova A.V. Peculiarities of the Execution of Punishment in Respect of Persons Having Committed Terrorist Crimes. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie = Correctional System: Law, Economy, Management*, 2020, no. 3, pp. 26–29. (In Russian). EDN: EDFKYE. DOI: 10.18572/2072-4438-2020-3-26-29.
16. Skomoroh O.A. The Theology of Education in the Spiritual and Moral Education and the Prevention of Religious Extremism among Convicts in Russian Penitentiary Institutions. *Teologiya i obrazovanie = Theology and Education*, 2018, no. 1, pp. 494–500. (In Russian). EDN: PDKBVQ.
17. Krymov A.A., Skiba A.P. (eds.). *Penitentiary Legislation in the Conditions of a Natural Disaster, State of Emergency or Martial Law*. Moscow, Kriminologicheskaya Biblioteka Publ., 2022. 295 p.
18. Gutman R., Rieff D. (eds.). *Crime of War. What the Public Should Know*. New York, London, Norton & Company, 2002. 399 p.
19. Neier A. *War Crimes: Brutality, Genocide, Terror, and Struggle for Justice*. New York, 1998. 318 p.
20. Ratner S.R., Abrams J.S. *Accountability for Human Rights Atrocities in International Law: Beyond the Nuremberg Legacy*. New York, Oxford University Press, 1989. 492 p.
21. Roberts A., Guelff R. (eds.). *Documents on the Laws of War*. New York, Oxford University Press, 1989. 509 p.
22. Rogers A.P.V. *Law on the Battlefield*. Manchester, Manchester University, 1996. 170 p.
23. Taylor T. *The Anatomy of Nuremberg Trials: A Personal Memoir*. Boston, Back Bay Books, 1992. 740 p.
24. Debol'skij M.G. Suicide as a Psychological Personality Crisis. *Prestuplenie i nakazanie = Crime and Punishment*, 2008, no. 2, pp. 22–23. (In Russian).
25. Zautorova Je.V. Prevention of the Cases of Self-Harm among Convicts in Correctional Institutions. *Professional'noe obrazovanie i nauka = Professional education and science*, 2020, no. 1, pp. 55–61. (In Russian). EDN: XOKMSJ.
26. Kutyakin S.A. The Influence of «Thieves in the Law» on the Criminological Situation in Correctional Institutions. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo = Penal Law*, 2014, no. 2, pp. 65–70. (In Russian). EDN: TEOGRJ.
27. Sazhin V.L., Yurev V.K. *Health and Illness of Convicts*. Saint Petersburg, Lan Publ., 1999. 111 p.
28. Solomentsev V.V. To the Question of the Right of the Convicted Person to the Act of Intentionally Causing Harm to their Health. *Ural'skii meditsinskii zhurnal = Ural Medical Journal*, 2014, no. 3, pp. 78–80. (In Russian). EDN: SDEKEF.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Скиба Андрей Петрович — начальник кафедры уголовно-исполнительного права Академии Федеральной службы исполнения наказаний России, доктор юридических наук, профессор, г. Рязань, Российская Федерация; e-mail: apskiba@mail.ru.

Малолеткина Наталья Сергеевна — начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Самарского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, кандидат юридических наук, доцент, г. Самара, Российская Федерация; e-mail: levkvoka707@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Скиба А.П. Предупреждение правонарушений осужденных военнопленных: проблемы международно-правового, уголовно-исполнительного и иного правового регулирования / А.П. Скиба, Н.С. Малолеткина. — DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(4).522-528. — EDN IVDFNH // Всероссийский криминологический журнал. — 2022. — Т. 16, № 4. — С. 522–528.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Skiba, Andrey P. — Head, Chair of Penitentiary Law, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Law, Professor, Ryazan, the Russian Federation; e-mail: apskiba@mail.ru.

Maloletkina, Natalia S. — Head, Chair of State and Legal Disciplines, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Samara, the Russian Federation; e-mail: levkvoka707@mail.ru.

FOR CITATION

Skiba A.P., Maloletkina N.S. Prevention of Offences Committed by Convicted Prisoners of War: Problems of International Law, Penitentiary and Other Legal Regulation. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2022, vol. 16, no. 4, pp. 522–528. (In Russian). EDN: IVDFNH. DOI: 10.17150/2500-4255.2022.16(4).522-528.